

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОБЩИЕ НАЧАЛА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Р.И. Васиян, доцент¹, заместитель генерального директора по правовому обеспечению и корпоративному управлению²

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

²АО «Концерн «Уралвагонзавод»

(Россия, г. Екатеринбург)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-2-235-243

Аннотация. В статье исследуются основные принципы правового обеспечения экономической деятельности в условиях цифровой трансформации и цифровизации права. Рассматриваются теоретические и практические аспекты защиты прав субъектов экономической деятельности в информационно-цифровой среде, а также механизмы обеспечения баланса частных и публичных интересов. Особое внимание уделяется принципам цифровой безопасности, защиты цифровой идентичности, государственного регулирования цифровой среды, недопустимости дискриминации участников цифровых правоотношений и защите цифровых прав. На основе анализа законодательства, судебной практики и современных тенденций развития цифровой экономики обосновывается необходимость комплексного подхода к правовому регулированию цифровых отношений. Сделан вывод о формировании системы фундаментальных принципов, способных обеспечить устойчивое развитие цифровой экономики, защиту прав субъектов и сохранение цифрового суверенитета Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровые права; цифровая идентичность; цифровая безопасность; правовое регулирование; цифровая трансформация.

Основные принципы правового обеспечения экономической деятельности в условиях цифровой трансформации и цифровизации права в РФ имеют не только теоретическое и методологическое значение для развития науки предпринимательского права, его изучения как учебной дисциплины в высших юридических и иных заведениях, но и могут быть полезны в практическом плане – для совершенствования и развития законодательства в указанной сфере, его систематизации, адаптации правоприменительной практики к условиям цифровой экономики.

Цифровизация экономики обуславливает необходимость достаточно серьёзных цифровых трансформаций и в сфере российского предпринимательского, а в более широком плане – в целом российского права.

В связи с этим нуждается в глубоком научном осмыслении концептуальное понимание цифровой трансформации и цифровизации права, а также определение их основополагающих принципов.

В этом контексте сформулированы фундаментальные принципы как важнейшие основные начала, выражающие сущностные

особенности правового обеспечения экономической деятельности в условиях цифровой трансформации и цифровизации права.

1. Принцип сочетания «аналоговых» способов и цифровых средств в обеспечении защиты прав субъектов экономической деятельности в цифровой среде.

Нормы цифрового права представляют собой, в сущности, технико-юридические правила, отражающие те или иные технические (технологические) закономерности, и в силу этого сами по себе – в отдельности (в «отрыве») от норм «аналогового» права они объективно не способны регулировать социальные, в том числе правовые, отношения. Такое регулирование они могут осуществлять только на комплексной основе – в единстве и тесной взаимосвязи с нормами «аналогового» права – на основе устанавливаемых ими правовых дозволений, запретов и позитивных обязываний при регулировании соответствующих отношений в информационно-цифровой среде, в том числе, связанных с защитой прав субъектов в указанной сфере.

2. Принцип обеспечения системности и безопасности защиты прав субъектов экономической деятельности в цифровой среде.

Данный принцип тесно связан с предыдущим и отражает подход, в соответствии с которым обеспечение защиты прав субъектов в цифровой среде должно осуществляться комплексно и в единстве «аналоговых» норм права, в частности, связанных с установленными в Гражданском кодексе РФ способами защиты гражданских прав, цифровых правил (требований) и иных средств в системе правового регулирования защиты цифровых прав субъектов. При этом нуждается в разрешении важный практический вопрос, касающийся необходимости устранения многочисленных моментов несогласованности, «пробельности» и противоречий между нормами «аналогового» права и цифровыми правилами (требованиями), иными средствами регулирования, что, безусловно, оказывает негативное воздействие на обеспечение защиты прав субъектов в цифровой сфере.

Наряду с правовыми средствами для обеспечения безопасности в цифровой среде и защиты прав субъектов используются также и цифровые средства и технологии: шифрование данных – направлено на обеспечение защиты конфиденциальной информации, в том числе в случаях, когда такая информация попадает к злоумышленникам; облачные технологии – позволяют хранить и обрабатывать информацию с достаточно высокой степенью защиты; искусственный интеллект – эффективен для автоматизации процессов обеспечения безопасности и выявления аномалий в поведении пользователей.

3. Принцип запрета дискриминации субъектов в цифровой среде, признания государством и обеспечения равного доступа к судебной защите субъектов цифрового права, однако с учётом особых характеристик объектов цифровых прав, их правовых режимов, специфики защищаемого цифрового права.

В соответствии с требованиями положений, закреплённых в российском законодательстве, защита права, объектом которого выступает цифровая валюта, сопряжена с выполнением гражданином публичной обязанности – уведомить налоговый орган о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой

валютой в порядке, установленном законодательством РФ. Так, решением от 13 ноября 2023 года Савеловский районный суд города Москвы отказал в удовлетворении иска Д.И. Тимченко о возврате переданной по договору ответчику цифровой валюты, поскольку истцом не были предприняты меры по информированию об обладании цифровой валютой и о сделках с ней в порядке, установленном законодательством. Решения суда первой инстанции были поддержаны и оставлены в силе судами апелляционной и кассационной инстанций.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 января 2026 года № 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича» [9] указал: порядок информирования налогового органа в настоящее время установлен лишь для тех лиц, которые занимаются майнингом цифровой валюты, а также для операторов майнинговой инфраструктуры. Поэтому действующие правила нельзя трактовать как помеху для судебной защиты лиц, требования которых связаны с законным владением цифровой валютой, её легальным использованием и приобретённой не в результате майнинга. Однако эти лица должны подтвердить суду правомерность получения и использования цифровой валюты.

4. Принцип защиты прав субъектов в информационно-цифровой среде как элемент системы правового обеспечения свободы экономической деятельности в цифровом пространстве.

Здесь, прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что юридическую конструкцию «свобода экономической деятельности в цифровом пространстве» нельзя понимать в вульгарном её смысловом значении – как некий абсолютизм – «делаю всё, что хочу»; это есть мера возможного поведения, однако сопряжённая с подчинением нормам, правилам (требованиям) в цифровой сфере, что должно учитываться и при выстраивании модели правовой защиты субъектов. Как справедливо отмечает В.С. Белых: «... актуальным является вопрос, что есть цифровая свобода, поскольку

она включает в себя не только право на всеобщий доступ к цифровым технологиям и информации, но и свободу выражения мнений, убеждений, творчество, а также развитие в сфере экономики и бизнеса» [2, с. 7].

Право на доступ к цифровой информации включает в своё содержание совокупность прав, позволяющих искать, получать, передавать, производить и распространять цифровую информацию в рамках информационной системы и установленных в ней правил (требований) [8, с. 14].

5. Принцип обеспечения государственного регулирования и контроля в области защиты прав субъектов экономической деятельности в цифровой среде.

В литературе справедливо отмечается, «что рыночная экономика ... немыслима без элементов централизованного руководства. Там, где это разумно, необходимо активно внедрять методы государственного регулирования экономической жизни страны» [3, с. 44]. При этом, «государственное регулирование экономики и предпринимательской деятельности, в частности, не подрывает основные начала гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ)» [3, с. 49].

Свобода субъектов экономической деятельности в цифровой среде, – безусловно, достаточно широкая категория по своему объёму, однако она не безгранична и распространяется лишь до тех пор, пока она не затрагивает и не нарушает прав и законные интересы других участников в указанной сфере, а также публичные интересы.

Для обеспечения нормального развития отношений в информационно-цифровой среде, охраны и защиты прав субъектов цифровых отношений, как показывает юрисдикционная и иная практика, необходимо осуществление функций государственного регулирования и контроля в данной сфере. Так, в 2025 году в результате принятых Федеральной антимонопольной службой мер, цифровые платформы Wildberries и Ozon устранили пункты правил, которые вызывали многочисленные жалобы со стороны бизнеса. В частности, с 1 ноября 2025 года Wildberries отменил применение индекса остатка товара, а Ozon скорректировал правила обработки возврата товаров (по модели FBS), когда заказы, которые были отменены или возвращены покупателями без претензий к

качеству товара, автоматически отправлялись на склады маркетплейса для повторной продажи [5]. Как отметили в антимонопольной службе данные изменения направлены на повышение прозрачности работы площадок и защите интересов предпринимателей [1].

Вместе с тем государственное регулирование и контроль в информационно-цифровой среде должны осуществляться в таких формах и способами, которые не препятствуют развитию информатизации, информационно-цифрового рынка, не ущемляют прав и законных интересов субъектов экономической деятельности в цифровой сфере. В качестве общей основы для этого может и должно выступать положение, выражающее баланс частных и публичных интересов всех участников отношений в цифровой сфере.

6. Принцип приоритета в обеспечении защиты общественной и государственной безопасности, стратегических и национальных интересов РФ на основе сбалансированного, пропорционального и соразмерного подхода к оценке и учёту личных (частных) прав субъектов в цифровой среде.

Прежде всего, необходимо отметить, что такие категории, как общественная, государственная, национальная, экономическая безопасность являются нераздельно взаимосвязанными понятиями, что получило отражение и в стратегии национальной безопасности России от 2 июля 2021 года [11]. Указанные понятия с позиций формальной логики можно изобразить как частично взаимно пересекающиеся «логические круги».

Как свидетельствует мировая практика, в регулировании цифровой среды не существует какой-либо единой модели соотношения публичных и частных интересов. Так, в модели, используемой в Европейском союзе, приоритет отдаётся защите основных прав и свобод человека, что отражается в риск-ориентированном подходе к классификации цифровых технологий, когда регулирование «акцентируется» не столько на самих цифровых технологиях как таковых, сколько на степени их потенциального влияния на обеспечение прав и свобод личности.

В США, напротив, приоритет отдаётся развитию цифровых инноваций и саморегулированию в этой сфере. Цифровые платформы рассматриваются, прежде всего, как частные

посредники, обладающие широкой автономией в установлении правил взаимодействия с пользователями.

В модели, применяемой в Китайской Народной Республике, – «акцент» сделан на государственный контроль и концепцию цифрового суверенитета, когда виртуальное пространство рассматривается как «продолжение» публичного управления; при этом ключевая роль в формировании правил взаимодействия между субъектами в цифровой среде – принадлежит государственным регуляторам.

Вместе с тем следует отметить, что указанные модели регулирования цифровой среды, в большей или в меньшей степени, отражают баланс соотношения между потребностями обеспечения развития цифровых инноваций, защиты прав личности и публичными интересами.

Применительно к определению приоритета в регулировании цифровой среды в России представляется необходимым обратить внимание на следующее.

Во-первых, когда речь идёт в целом о соотношении публично-правовой и частноправовой сфер на самом высоком (общем) – конституционно-политическом уровне, – то взаимодействие между ними должно выстраиваться на соблюдении принципа баланса (равенства) – как исходного начала, на что неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих различных актах.

Во-вторых, однако, в практической деятельности соотношение и взаимодействие публичных и частных интересов, в том числе в цифровой сфере, выстраивается на уровне конкретных правоотношений (уровне субъективных прав и обязанностей конкретных субъектов, выражающих, соответственно, публичный и частный интерес), в связи с чем объективно возникает вопрос о том, какую модель регулирования цифровой среды можно и необходимо использовать.

В-третьих, при определении такой «модели» регулирования на уровне конкретного правоотношения в цифровой сфере следует особо подчеркнуть, что здесь речь идёт не просто о «публичном интересе» – категория очень широкая по своему объёму и содержанию, – а об особом (ключевом) публичном интересе – общественном, государственном интересе,

национальной и стратегической цифровой безопасности России, её цифровом суверенитете.

В-четвёртых, следует также учитывать и то, что с методологических позиций «публичное» и «частное», в том числе в информационно-цифровой сфере, могут противопоставляться лишь до известных пределов – только когда они рассматриваются как конкретные обособленные явления; за этими пределами они являются неразрывно взаимосвязанными и взаимодействующими явлениями. Так, частные права и законные интересы личности в цифровой сфере могут быть надлежащим образом обеспечены и защищены только при условии и в рамках такого состояния регулирования цифровой среды, когда гарантированы общественная, государственная, национальная и экономическая безопасность, цифровая независимость и суверенитет России. Не случайно в положении абзаца 3 пункта 1 Стратегии национальной безопасности России от 2 июля 2021 года благополучие человека увязывается с обеспечением «сильной державы» [11].

С учётом выше отмеченного можно сделать вывод о том, что в регулировании конкретных отношений в цифровой сфере следует исходить из приоритета выше указанных публичных интересов перед частными интересами субъекта в цифровой среде. Однако это отнюдь нельзя интерпретировать как возможность полного игнорирования частных прав и законных интересов субъектов экономической деятельности в цифровой среде. Удовлетворение в приоритетном порядке выше обозначенных публичных интересов в цифровой сфере должно выстраиваться на основе оценки и справедливого, пропорционального учёта, и сбалансированной компенсации частного интереса лица как субъекта цифровых правоотношений.

7. Принцип обеспечения усиления публичного регулирования и контроля в области защиты прав субъектов в цифровой среде.

Данный принцип реализуется в регулировании отношений, связанных с защитой прав субъектов в цифровой среде, по различным направлениям, одно из которых касается обязательности в силу закона публичной верификации сайтов в информационной телекоммуникационной сети «Интернет». В последние годы количество мошеннических информационных ресурсов, в том числе цифровых сайтов,

заметно выросло. В настоящее время является очевидным, что управление доменами в российском сегменте «Интернета», требует более строгого публичного контроля. В современных условиях разработка и продвижение сайтов в доменной зоне .ru становится не только вопросом творчества и маркетинга, но и частью государственно регулируемой системы отношений безопасности.

Комитет Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи 16 декабря 2025 года рекомендовал ко второму чтению ряд поправок к Федеральному закону № 149-ФЗ «Об информации, информационным технологиям и о защите информации» и к отдельным законодательным актам ряд нововведений, одно из которых – обязательная идентификация владельца домена через «Госуслуги» как условие для внесения записи в специальный реестр. В связи с этим в России с 1 сентября 2026 года планируется обязательная верификация владельцев доменов в национальных зонах .ru и .rf через «Госуслуги» (ЕСИА), что должно сделать невозможной анонимную регистрацию доменов, и «привязать» владельца сайта к своему аккаунту на «Госуслугах». Поэтому, по мнению эксперта А. Абысовой, рынок регистрации доменов сильно изменится: если ранее это была достаточно свободная IT услуга, то при реализации указанных поправок, она станет жёстко регулируемой системой с ограничениями [4].

Новые правила верификации владельцев сайтов через «Госуслуги», как представляется, могут быть использованы в качестве эффективного средства противодействия фишингу, обману и другим недобросовестным действиям в информационно-цифровой среде.

На обеспечение защиты прав граждан в информационно-цифровой среде направлен пакет публичных мер в рамках предусмотренной в соответствии с федеральным законом от 1 апреля 2025 года № 41-ФЗ государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и цифровых технологий, – нормативное регулирование порядка аккумулирования, хранения информации в указанной системе о лицах, совершивших правонарушения с использованием информационно-цифровых технологий; круга лиц, которым предоставлено право использовать такую

информацию; обязанность кредитной организации предоставлять соответствующую информацию по запросу компетентного государственного органа; мероприятия по противодействию выдаче наличных денежных средств без добровольного согласия клиента с использованием банкоматов; обязанность владельца агрегатора осуществлять идентификацию юридических и физических лиц с использованием федеральной государственной единой системы идентификации и аутентификации, имеющих намерение разместить предложение о заключении договора купли-продажи товара (оказания услуг) и т. д.

С 1 августа 2025 года на территории РФ вступил в силу Федеральный закон от 1 апреля 2025 года № 41-ФЗ, дополнивший Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи», который предоставляет абонентам право отказаться от получения массовых SMS-рассылок и уведомлений. Операторы обязаны предоставить клиентам такую возможность в личных кабинетах и мобильных приложениях.

В контексте усиления публично-правового обеспечения защиты прав граждан в цифровом пространстве можно также указать и на то, что Правительством РФ одобрены поправки в Закон «О защите прав потребителей», которые направлены на предотвращение несанкционированного списания денежных средств при оплате онлайн-подписок. Клиент любого такого сервиса с ежемесячной оплатой может поставить запрет на использование реквизитов его банковской карты, если он удалил её из личного кабинета, а контрагенты обязаны обеспечить возможность реализации такого запрета [15], что особенно актуально в контексте развития современных цифровых платформ и подписных сервисов, где нередки случаи продолжения списания денежных средств даже после того, когда пользователь удалил карту из информационно-цифровой системы.

8. Принцип недопустимости «навязывания» потребителю дополнительных цифровых услуг без его прямого согласия на это, а также недопустимости избыточного возложения обязанностей на гражданина как непрофессионального участника отношений в информационно-цифровой среде.

В информационно-цифровой сфере «навязывание» потребителю дополнительных услуг осуществляется в разных формах:

проставление за потребителя «галочек» в специально обозначенных местах в договоре; управление на электронную почту потребителя без его согласия различного рода информации, в особенности рекламного характера и т. д. В связи с этим с целью защиты прав потребителей с 1 августа 2025 года начали действовать введенные в законодательство поправки, направленные на реформирование цифровых коммуникаций и защиту пользователей от спама и фишинга [13, 14].

Что же касается недопустимости избыточного возложения обязанностей на гражданина как непрофессионального участника отношений в информационно-цифровой среде, то в связи с этим характерным является Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 24 июня 2025 года № 5-КГ 25-30-К 2, которым названная судебная инстанция отменила решение Головинского районного суда г. Москвы от 6 июля 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 февраля 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2024 года, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции, обратив при этом внимание, в том числе, на следующее: «Поскольку предложение услуг производилось от имени ООО «МСИ», то обязанность опровергнуть принадлежность сайта, номера телефона, а также доказать несоответствие адреса, ОГРН и ИНН сервисного центра реквизитам ответчика, подлежала возложению на Общество, обязанное как участник профессионального рынка следить за предложением в сети «Интернет» услуг от его имени, однако суды переложили обязанность доказывания указанных обстоятельств на истцу, не располагающую соответствующими сведениями и средствами для выявления ложного предложения услуг от имени ответчика» [7].

9. Принцип защиты цифровой идентичности.

Принцип защиты цифровой идентичности, прежде всего, означает обеспечение безопасности данных, которые идентифицируют личность в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет» от несанкционированного доступа или неправильного использования. В целом это достаточно широкое

понятие, которое включает в своё содержание такие составные элементы, как управление персональными данными, осуществление контроля доступа к информационно-цифровым ресурсам, охватывая различные технологии и процессы. Для обеспечения защиты цифровой идентичности используются различные методы (способы) – создание надёжных паролей в виде комбинации различных букв, цифр, специальных символов (знаков); двухфакторная аутентификация – дополнительный уровень безопасности, уменьшающий вероятность несанкционированного доступа к личным данным; биометрическая идентификация – использование уникальных физических или поведенческих особенностей человека; децентрализованная технология блокчейн, которая распределяет данные между множеством узлов, что делает систему более безопасной и др. [6].

Поскольку цифровая идентичность используется для доступа к онлайн-сервисам, проведения электронно-цифровых транзакций, подписания в электронной форме договоров, а также совершения многих других действий в цифровой сфере, то она может оказаться объектом противоправных действий и злоупотреблений, в силу чего нуждается в обеспечении высокой правовой защиты.

10. Принцип защиты права на творческое самовыражение лица в цифровой сфере.

Названный принцип означает защиту авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в информационно-цифровой среде. Если результаты творческого самовыражения лица в цифровой среде – тексты, изображения, видео, программное обеспечение и другие виды интеллектуальной «собственности», соответствуют установленным в законодательстве к ним требованиям, то возникающие в связи с этим авторские права на такие творческие произведения подлежат защите от противоправных действий – незаконного копирования, размещения в цифровой среде, несанкционированного использования другими лицами и т. д. Следует обратить внимание на то, что объектом защиты здесь выступают не только личные неимущественные права – авторство, имя автора, репутация его произведения, но также и связанные с этим имущественные права – право на воспроизведение, распространение, переработку

произведения, публичный показ и исполнение произведения.

Результаты творческой деятельности в онлайн-среде охраняются автоматически посредством использования ряда цифровых технологий, без необходимости совершать специальные регистрационные действия. Однако в специфических условиях цифровой среды защита указанных прав сопряжена с особенностями, в частности, – цифровой контент может быть незаконно подвергнут анонимному копированию, редактированию и размещению в цифровой среде, причём под чужим именем, что значительно усложняет идентификацию первоисточника и его настоящего автора.

11. Принцип обеспечения гармонизации в рамках Евразийского экономического союза правового обеспечения защиты прав субъектов экономической деятельности в цифровом пространстве.

Важнейшим документом здесь является Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [10]. В этом международном документе обращено, в том числе, внимание на то, что «возникает необходимость более надёжной институциональной формы защиты персональных данных, с соблюдением баланса защиты в условиях их трансграничного обмена»; «координации действий в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и прав потребителей цифрового рынка»; отмечается также «отсутствие согласованной политики государств-членов в цифровой сфере».

В этом контексте, как представляется, также нуждаются в гармонизации или, хотя бы в некотором сближении, формы и средства, правовые основания для защиты прав и законных интересов субъектов в цифровой сфере, используемый для этого терминологический аппарат; минимальные требования, составляющие содержание стандарта защиты прав потребителей товаров и услуг на цифровом рынке и т.д.

12. Принцип обеспечения системного мониторинга правового регулирования и государственного контроля в области защиты прав субъектов в цифровой среде.

В этом направлении, как видится, нужны не разовые или перманентные меры по осуществлению государственного регулирования и контроля со стороны компетентных органов исполнительной власти, а комплексное и системно осуществляемое наблюдение и проверка состояния обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов в информационно-цифровой сфере с тем, чтобы оперативно принимались адекватные меры воздействия к правонарушителям.

13. Принцип интеграции Концепции правового обеспечения защиты прав субъектов в информационно-цифровой среде в систему формирования будущего информационно-цифрового общества России.

Предложенная в настоящем исследовании Концепция гармонизирует с положениями Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации [12], в частности, с такими целями этого документа, как развитие человеческого потенциала; обеспечение безопасности граждан и государства; развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан, организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также с задачами, обозначенными в Стратегии, – формирование информационного пространства с учётом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений; обеспечение свободного доступа граждан и организаций к информации; обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики и др.

В порядке заключения по данной статье можно сделать следующие выводы.

В этом контексте сформулированы фундаментальные принципы как важнейшие основные начала, выражающие сущностные особенности правового обеспечения экономической деятельности в условиях цифровой трансформации и цифровизации права.

Во-первых, предлагаемые фундаментальные принципы как важнейшие основные начала, выражающие сущностные особенности правового обеспечения экономической деятельности в условиях цифровой трансформации и цифровизации права в своей сущности – есть конструктивный подход к пониманию и построению деятельности, связанной с защитой прав субъектов в цифровой среде, структурно включает в своё содержание ряд

взаимосвязанных, непротиворечивых теоретических положений, касающихся регулирования отношений в указанной сфере, с учётом специфики цифровых прав, а также цифровых вызовов и угроз.

Во-вторых, сформулированные принципы носят комплексный характер, включая в своё содержание положения о защите прав субъектов в цифровой среде, касающиеся, в частности, защиты цифровой идентичности, права на доступ к цифровым технологиям, права на

творческое самовыражение в цифровой среде, права на защиту персональных данных и т.д.

В-третьих, основным приоритетом защиты выступает обеспечение информационно-цифровой безопасности интересов общества, государства, экономической системы России, её цифрового суверенитета, а в качестве условий соблюдения указанного приоритета выступает необходимость обеспечения при этом справедливого, на основе сбалансированного и соразмерного учёта прав и законных интересов человека в цифровой среде.

Библиографический список

1. Акопян Н. Ozon и Wildberries исполнили рекомендации ФАС по правилам для продавцов // Вечерняя Москва. – 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vm.ru/news/1275485-ozon-i-wildberries-ispolnili-rekomendacii-fas-po-pravilam-dlya-prodavcov>.

2. Белых В.С. Актуальные проблемы совершенствования гражданского и предпринимательского законодательства в условиях цифровизации экономики и бизнеса // Бизнес, менеджмент и право. – 2024. – № 1. – С. 6-12.

3. Белых В.С. Модернизация российской экономики и предпринимательского законодательства: вопросы теории и практики: монография / под общей ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. – 144 с.

4. Владельцев российских доменов планируют проверять через Госуслуги // Медиа Точка Банк. – 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://allo.tochka.com/news/domeni-gosuslugi?ysclid=mku4imvsny898406449&utm_campaign=y_news_domeni-gosuslugi%3Fysclid%3Dmku4imvsny898406449.

5. Гапчук С. После вмешательства ФАС Wildberries и Ozon скорректировали правила для продавцов // Комсомольская правда. – 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/6654771/>.

6. Ма Ч., Гун Н. Формирование идентичности и защита прав цифрового гражданина в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 298-334. – DOI: 10.21638/spbu14.2024.201

7. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. N 5-КГ25-30-К2 // ЭПС Система ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/412403732/>.

8. Пашенко И.Ю. Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2022. – 300 с.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 N 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_524655/.

10. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 N 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/.

11. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

12. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/.

13. Федеральный закон от 01.04.2025 N 41-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502182/.

14. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 27.10.2025) «О рекламе» // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/.

15. Штурма Я., Мишина В. Платная дезинформация: сайтам запретят автоматически списывать плату за подписки // Известия. – 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1917062/ana-sturma-valeria-misina/plateznaa-dezinformacia-saitam-zapretat-avtomaticheski-spisyvat-platu-za-podpiski>.

BASIC PRINCIPLES AND GENERAL PRINCIPLES OF LEGAL SUPPORT FOR ECONOMIC ACTIVITIES IN THE INFORMATION AND DIGITAL ENVIRONMENT

R.I. Vasyan, Associate Professor¹, Deputy Director General for Legal Support and Corporate Governance²

¹Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

²Uralvagonzavod Concern JSC

(Russia, Yekaterinburg)

Abstract. *The article examines the fundamental principles of legal support for economic activity in the context of digital transformation and the digitalization of law. The study analyzes theoretical and practical aspects of protecting the rights of economic actors in the information and digital environment, as well as mechanisms for ensuring a balance between private and public interests. Particular attention is paid to the principles of digital security, protection of digital identity, state regulation of the digital environment, non-discrimination of participants in digital legal relations, and protection of digital rights. Based on an analysis of legislation, judicial practice, and current trends in the development of the digital economy, the author substantiates the need for a comprehensive approach to the legal regulation of digital relations. It is concluded that a system of fundamental principles is emerging that can ensure the sustainable development of the digital economy, the protection of the rights of economic actors, and the preservation of the digital sovereignty of the Russian Federation.*

Keywords: *digital economy; digital rights; digital identity; digital security; legal regulation; digital transformation.*